

О ПОНЯТИЕ ПРАВОСУДИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье раскрывается понятие правосудия в аспекте общегосударственной функции судебной защиты.

Ключевые слова: правосудие, суд, судебная власть, правовые вопросы процессуального характера.

Суд в системе уголовного судопроизводства занимает особое положение, поскольку он является органом государственной власти, призванный осуществлять судебную власть. В ст. 10 Конституции РФ, в которой закреплён принцип разделения властей, в частности, говорится, что «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную», то отсюда следует, что судебная власть это есть самостоятельная власть, действующая независимо от законодательной и исполнительной властей. Справедливо, на этот счет, заметил в свое время известный российский ученый-процессуалист И.Л. Петрухин, отмечая, что судебная власть учреждена для защиты общества от противоправного поведения отдельных лиц и учреждений, охраны прав и свобод граждан, контроля за деятельностью других ветвей власти, обеспечивающих конституционность и законность их действий и решений. [1, с. 79].

Принимая во внимание, что общегосударственная функция судебной защиты направлена исключительно на разрешение социальных конфликтов, которые возникают в правовой сфере жизни нашего общества, то субъект, у которого нарушены права, вправе обратиться за защитой своих нарушенных прав к судебной власти.

Судебная власть способна, тем самым, посредством принудительно-регулятивных мер воздействовать на должное поведение отдельных субъектов, имея ввиду как физических, так и юридических лиц, органов государственной власти и их должностных лиц, посредством выносимых судом судебных решений в рамках предусмотренных законом процедур.

Отсюда вывод: суд разрешает разнообразные правовые вопросы процессуального характера, которые связаны как с разрешением дела по существу, так и с вопросами, которые имеют

отношение к защите прав и свобод человека, гражданина в ходе ведения судопроизводства.

Принимая во внимание, что уголовное судопроизводство в России ныне построено на основе функциональной модели, то это означает, что участники уголовного судопроизводства наделены определенными полномочиями на предмет реализации ими своих законных интересов и действуют они исключительно на основе таких функций, как обвинение, защита и разрешение дела при действии общей государственной охранительной функции. Это означает, что назначение такой функции определяется исключительно потребностью обеспечивать права и интересы граждан от противоправных посягательств.

Поскольку суд освобожден от выполнения им обвинительной функции, он не вправе возбуждать уголовное дело по своей собственной инициативе, а также возвращать уголовное дело на дополнительное расследование при установлении неполноты проведенного предварительного следствия.

При таком положении суда существенно изменена и функциональная роль суда в досудебном производстве. На основании ч. 1 ст. 125 УПК РФ (далее УПК) любые решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд. Этим законодатель особо отметил достаточно существенную гарантию прав личности при производстве по уголовному делу.

Суд, как сказано в ст. 118 Конституции РФ, осуществляет правосудие. Такое его исключительное право, по сути, есть основной способ реализации судебной власти. Поэтому законодатель устанавливает, что судебная власть в зависимости от характера рассматриваемого спора может осуществляться в различных формах, как, например,

посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ).

УПК закрепил процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, их процессуальные права и обязанности, на основе которых каждый участник процесса вправе вступать в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами процесса. Однако, как можно отметить, законодательное закрепление явно является недостаточным. Например, право граждан на судебную защиту нуждается в уточнении и дополнении.

Полагаем, что поскольку в Конституции РФ (ст. 2) права и свободы личности провозглашены высшей ценностью в государстве, то это значит, что приоритет на законодательном уровне отдается защите частных интересов граждан. Исходя из этого, находим, что исследование проблем правовой защиты общественных ценностей в уголовном судопроизводстве явно является сегодня недостаточным. Неслучайно в докладе уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по результатам работы за 2007 г. было отмечено, что на протяжении многих лет основное внимание государства и общества было обращено на проблемы защиты прав подозреваемых, осужденных, а права потерпевших воспринимались как нечто производное от наказания виновных [2].

Представляется в этой связи, что проводимая уголовная политика в стране, изменение и формирование новых приоритетов в системе ценностей, находящихся под государственной защитой, непременно, должна претерпеть существенные изменения. Как нам видится, государство должно защищать общество, предоставлять гражданам возможность для их самостоятельного распоряжения и защиты ими своих частных интересов. Прав в этой связи Ю.А. Тихомиров, утверждая, что публичное право должно быть основано на балансе интересов личности, коллективов, общностей и общества в целом [3, с. 32].

Поэтому государство должно стремиться к тому, чтобы не только предпринимать меры для

защиты общества, но и предоставлять сторонам реальную возможность для их самостоятельного распоряжения и защиты ими своих частных интересов. Поэтому находим, что публичность есть нечто иное, т.е. **выражение сбалансированных интересов личности, общества и государства.**

Следует, в этой связи, отметить, что УПК существенно расширил состязательные и диспозитивные начала в уголовном судопроизводстве. Ст. 15 УПК гласит о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, закрепляя, тем самым, четкое разделение их основных процессуальных функций и указывает на то, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. А поскольку, согласно ст. 15 УПК, суд не является органом уголовного преследования, он не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты, то в его задачу входит создание необходимых условий для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления ими своих прав, то в связи с этим правоприменительная деятельность должна обеспечиваться именно такой совокупностью норм, которая могла бы позволять выбор возможных **альтернативных решений, связанных с реализацией назначения уголовного судопроизводства.** Поэтому избрание того или иного решения судом должно всегда нести на себе отпечаток полезности как для сторон, так и в целом для уголовного судопроизводства. Вот почему обоснованность принятого судом решения должна быть основана, прежде всего, на законе и выражена в соответствующей мотивировке принятого решения. Как верно отмечают Н.Г. Муратова и М.А. Подольский, обоснованность всегда содержит оценку фактических обстоятельств дела, а мотивированность – это есть правовая позиция судьи по поводу этой оценки, которая выражена именно в приведении «всей совокупности доводов и аргументов в систему, подтверждающую и убеждающую в правильности принимаемого решения» [4, с. 55-56].

16.01.2012

Список литературы:

1. Петрухин И.Л. Понятие и формы реализации судебной власти. Судебная власть. – М.: ТК Велби, 2003. – С. 79
2. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 г. // Российская газета, 2008. – 18 марта.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право. – М.: БЕК, 1995. – С. 32.
4. Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу (понятие, виды, содержание, механизм принятия). – Казань: ООАКП им. Сурьянинова Аделаида, 2007. – С. 55–56.

Сведения об авторе: **Хузиахметов Д.М.**, соискатель кафедры уголовного процесса Оренбургского государственного университета, 460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, ауд. 7406, тел. (3532)912174